

ИСТОРИЯ УЗБЕКСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ПЕСЕННОГО ИСКУССТВА

Каримова Камилла Вячеславовна

Преподаватель кафедры музыкальное образование,

Термезский государственный университет

kkarimova96gmail.com

<https://orcid.org/0009-0006-0659-8877>

UDK: 94(575.1)

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам изучения традиционного песенного искусства узбекского народа, прошедшего многовековую историю и оставивших свой след в творчестве многих поколений замечательных певцов и музыкантов. Отмечается важная роль фольклорной составляющей в развитии отечественной музыкальной культуры. Современные условия бытования народной художественной культуры, и прежде всего, песенных традиций, во многом определены региональными особенностями, поскольку они отражают историю, традиции и духовный мир этноса.

Annotation: The article is devoted to current issues in the study of the traditional song art of the Uzbek people, which has passed through many centuries of history and left its mark on the creativity of numerous generations of remarkable singers and musicians. The important role of the folklore component in the development of the national musical culture is emphasized. The contemporary conditions in which folk artistic culture—especially song traditions—exists are largely shaped by regional characteristics, as they reflect the history, traditions, and spiritual worldview of the ethnic community.

Annotatsiya: Ushbu maqolada asrlar davomida o'zining ko'plab avlodlari ijodida iz qoldirgan an'anaviy o'zbek qo'shiqchiligini o'rganishning dolzarb masalalari yoritilgan. Xalq og'zaki ijodining milliy musiqa madaniyatini rivojlantirishdagi muhim o'rni ko'rsatilgan. Xalq amaliy san'atining, ayniqsa, qo'shiq an'alarining zamonaviy mazmuni ko'p jihatdan mintaqaviy xususiyatlar bilan belgilanadi, chunki ular etnik guruh tarixi, an'analari va ma'naviyatini aks ettiradi.

Ключевые слова: памятники культуры,

музыкальная культура, музыкальное наследие, музыкальные инструменты, настенная живопись, музыкальный инструментарий, музыкальный фольклор, фрагменты фриз, скульптура, археологические памятники, изображения музыкантов, кушанская эпоха.

Key words: cultural monuments, musical culture, musical heritage, musical instruments, wall painting, musical instrumentation, musical folklore, fragments of friezes, sculpture, archaeological monuments, depictions of musicians, Kushan period.

Kalit so'zlar: Madaniy yodgorliklar, musiqa madaniyati, musiqa merosi, cholg'u asboblari, devor rasmlari, cholg'u asboblari, musiqa folklori, friz parchalari, haykaltaroshlik, arxeologik yodgorliklar, musiqaachilar obrazlari, kushonlar davri.

ВВЕДЕНИЕ (KIRISH / INTRODUCTION). Музыкальное и культурное наследие узбекского народа имеет богатую и многовековую историю. Артефакты, археологические находки и музыкальные произведения, созданные среднеазиатскими учёными, служат прочной основой для глубокого изучения узбекской музыкальной культуры.

Развитие народного искусства, как поэтического, так и музыкального, восходит к первому тысячелетию до нашей эры. Многочисленные артефакты – археологические памятники, связанные с музыкой, – включая произведения искусства, такие как фриз, фрески, скульптуры и другие, обнаружены на обширной территории Центральной Азии. Археологи А. Аскар, М. Аманджанов, В. Виноградов, С. Вишневская, Я. Гулямов, У. Исламов, Ж. Кабиров, М. Э. Массов, С. Толстов, А. Сагдуллаев, А. Ташкенбаев и

другие в своих работах на конкретных примерах проиллюстрировали истоки формирования узбекского песенного фольклора.

ОБСУЖДЕНИЕ (MUHOKAMA / DISCUSSION). заключается в исследовании музыкальной культуры узбекского народа и сохранившихся в нашей стране образцов музыкальных инструментов, свидетельствующих о древних истоках этого музыкального наследия.

Архитектурные памятники Сурхандарьинского оазиса эпохи раннего железа достаточно активно изучались в последней четверти XX века в Шерабадском, Музрабадском, Байсунском и Термезском оазисах орошения. Шерабадская археологическая экспедиция под руководством академика АН РУ А.Аскарлова принесла науке важные открытия. Отражая древнейший период в истории архитектурных памятников оазиса Холчаён-Сурхан, Холчаён был открыт археологами в 1960 году, и этот памятник дал богатые исторические источники для исторической науки. Архитектурные памятники холма Карабах, Маслахват, Тугнак, Сичкан, Шайит, Койкиркилган, Кой-Турабек и Хонак, которые считаются древними историческими достопримечательностями, были изучены археологами, и идеи, переданные через века в виде легенд, в устном народном творчестве, были научно проанализированы. Айритом-Сурханский оазис – яркий пример архитектурных памятников, руины древнего города, свидетельствующие о древней истории и культуре узбекского народа. Расположен в 18 км к востоку от Термеза, на берегу Амударьи. Первоначально вблизи Айритомана на дне Амударьи были найдены и извлечены фрагменты фриза (пирамины) с человеческими фигурками (1932), а в 1933 году Экспедиция Термезского археологического комплекса под руководством Массона провела раскопки в Айритоме и обнаружила еще 7 фрагментов фризов и руины буддийского храма. Фризы датируются I-II вв. и изображают

музыкантов, играющих на лютне, уде и барабанах. [1, с.19,20,35].

В результате археологических изысканий на территории Узбекистана найдены изображения большого количества струнных, духовых и ударных инструментов, свидетельствующих о высокоразвитой музыкальной культуре, народов, населяющий бассейн двух великих рек Окса (Амударья) и Яксарта (Сирдарья), Топрак-калтнская арфа (Древний Хорезм) и Айритамакий фриз (Древняя Бактрия) с изображением струнных, духовых и ударных инструментов, подлинные названия которых до нас не сохранились, рудименты высокой цивилизации, в которой музыка была неотъемлемой составной частью. Ф.Кароматов в монографии «Узбекская инструментальная музыка» пишет: «На этих памятниках мы видим изображения довольно совершенных музыкальных инструментов типа, лютни, арфы, флейты и других, которые в свою очередь, служат свидетельством большого пройденного этапа, результатом многовекового развития не только инструментария, но и самой инструментальной музыки предков узбеков и других народов Средней Азии» [2].

Сегодня наследие узбекского народа сохраняет всю свою художественную и эстетическую ценность и представляет собой бесценный ресурс для развития нашей современной музыкальной культуры. Оно развивалось по двум основным направлениям: фольклор (устная традиция) и профессиональная музыка. Эти два пласта нашего музыкального наследия развивались во взаимодействии, причём народная музыка служила источником вдохновения для профессиональной музыки в рамках устной традиции, а многие народные мелодии и песни были созданы методом макама.

Устная традиция узбекской музыки проявляется в различных жанрах и формах. Она включает в себя сложные мелодии и песни, предназначенные для солистов, вокальных ансамблей и инструментальных партий.

В контексте развития традиционной

музыки используются различные термины и понятия, такие как «народная музыка», «народное музыкальное творчество» и «музыкальное наследие». В этом контексте понятия «народная музыка» и «традиционная музыка» являются синонимами, а фольклор создаётся в процессе живой практики. Фольклор – это коллективное творчество, и в рабочих и свадебных песнях исполнители и авторы песен образуют гармоничное целое.

Фольклор характеризуется простотой мелодии и текста, а творчество и образ жизни развиваются в соответствии с мелодической структурой.

Народная музыка возникает только при определённых условиях и делится на две группы в зависимости от своей роли и функции:

1. Инструментальные мелодии и песни, исполняемые при определённых обстоятельствах и в определённое время. К ним относятся семейные песни, свадебные обряды, трудовые песни, а также песни, исполняемые на праздниках и торжествах.

2. Эта группа включает песни, терма (аккорды), алла, лапар и инструментальные наигрыши, которые могут исполняться в любое время и при любых обстоятельствах.

Песни, принадлежащие к этим двум группам, обладают каждая своим характером и темой. При определении народных жанров большое значение придаётся их поэтике, бытовому использованию, форме исполнения и связи с музыкой.

Наиболее развитие песенное искусство в музыкальной культуре получила в период кушанской эпохи. Памятники кушанской музыкальной культуры обнаруживают внутреннее единство, которое отчетливо проявляется во внешнем облике изображенных музыкантов, музыкальных инструментов и в содержании музыкальных сцен. Типичными инструментами являлись най, уд с короткой шейкой и двухсторонняя нагара [3, с.41].

Разнообразие инструментов свидетельствует о многочисленных социальных функциях пения, богатстве музыкальных практик и многообразии

исполняемых произведений. Все музыкальные инструменты можно считать непосредственными носителями живой традиции, сохранившейся до наших дней. Пение и музыка всегда сопровождали население, будь то оседлое, земледельческое или кочевое. В древних кочевнических захоронениях археологи находили музыкальные инструменты наряду с ритуальными предметами и драгоценными украшениями. С самых ранних этапов общественного развития профессии певца и шамана были тесно переплетены в кочевых общинах.

Так, в средневековом эпосе тюрков-огузов дед Коркуд предстаёт одновременно эпическим певцом и мудрым наставником своего народа. Двойственное значение слова «бахши» у народов Средней Азии и Казахстана подтверждает эту фундаментальную связь. У узбеков слово «бахши» одновременно обозначает чтеца эпических стихов и знахаря-шамана, причем в прошлом эти профессии часто совмещались. Сунский фольклор, характеризующийся синтезом поэзии и музыки, был распространён среди кочевых тюркоязычных народов.

История не сохранила имён певцов, музыкантов и творцов культуры древности. Среди множества известных имён особое место занимает Борбад из Мерва (Средняя Азия). Его творчество процветало при дворе последних иранских сасанидских шахов и угасло с падением Сасанидской империи под натиском арабских завоевателей. С именем Барбада связана целая эпоха в истории становления и развития музыкального искусства народов Центральной Азии.

Этот музыкальный гений усовершенствовал множество инструментов и оказал глубокое влияние на последующее развитие классической системы макамов в музыкальной культуре народов Востока. Универсальность творческого гения Барбада питалась благодатной почвой народных музыкальных традиций – многовекового наследия древних цивилизаций доисламского Востока.

Многочисленные сведения о состоянии

музыкального искусства и известных деятелях той эпохи находятся в музыкально-теоретических, историко-литературных произведениях классиков центральноазиатской литературе. В частности, информационно насыщенный материал о выдающихся музыкантах, певцах, поэтах и композиторах приводили в своих маснави, газелях и касыдах Фирдоуси, Низами, Манучехри, Фаррухи, Унсури, Амир Хосрав и др. Например, Фирдоуси в «Шахнаме» выражает чувство глубокой признательности мастерам искусства, жившим в его время [4, с.305-367].

Изучение исторических источников позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемую эпоху на территории нынешнего Узбекистана бытовали не только разнообразные высокохудожественные песни, но и групповые танцы.

Наряду с преобладающим одноголосием применялись в инструментальных жанрах и отдельные формы многоголосия. В то время выдвинулись и заняли определенное общественное положение кадры профессиональных музыкантов-инструменталистов и певцов, виртуозно владеющих специальным репертуаром, сложной исполнительской техникой. Эти маститые профессионалы, выступая на массовых праздниках и дворцовых пирах, обслуживали и широкие слои населения [5, с.23].

Помимо глубокого понимания художественного мастерства и не проходящего наследия выдающихся представителей доисламской музыкальной культуры, в данной статье, дается подробное описание общего состояния народного песенного искусства в этот период. Ретроспективный анализ показывает высокий уровень этого искусства у древних узбеков (тюрков). Например, известны названия более десяти бухарских музыкальных инструментов, а также существовали многочисленные мелодии народных песен и танцев.

Таким образом, к моменту арабского завоевания Муваххикра творческий гений этого народа сформировал богатое

культурное наследие на древней земле Турана, положив начало музыкальной культуре народов современного Узбекистана.

Уже в то время песенно-музыкальное искусство региона отличалось разнообразием, тесно сочетая богатые местные традиции Согдианы, Хорезма, Бактрии и Тохаристана с самобытной музыкальной культурой кочевых народов VII–VIII веков, активно впитывая тюркские элементы.

На протяжении всей своей истории музыка узбекских композиторов демонстрировала тесную связь композиторского творчества с традициями народного песенного творчества. По мере развития национального профессионализма этот неиссякаемый источник вдохновения и стимулов для композиторского творчества обогащался. Этот процесс в целом привел к углублению связей профессиональной музыки с фольклором, основанных на постоянном развитии народного словаря. Укоренённость в национальном и фольклорном наследии, богатство музыкального репертуара – неотъемлемая черта композиторской музыки. Их связь с музыкальным фольклором принимает различные формы в зависимости от творческих целей и личных предпочтений.

На заре композиторской школы в Узбекистане широкое распространение получило прямое цитирование фольклора, народные мелодии облекались в европейские формы и жанры. Такой подход был неизбежен в то время. Этот метод позволил миллионам слушателей того времени открыть для себя творчество профессиональных композиторов. В дальнейшем композиторы активно использовали национальные народные мелодии через призму европейской мысли, сохраняя при этом ладовые особенности первоисточника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (XULOSA / CONCLUSION). Таким образом, можно заключить, что музыкальное наследие и песенное творчество узбекского народа имеют многовековую историю, пронизывая устной традицией как народное, так и

профессиональное искусство. Это искусство, сформировавшееся в творчестве многих поколений замечательных певцов, берёт свои истоки в искусстве родственных народов, населяющих территорию Узбекистана. Развиваясь на протяжении

веков, культура традиционного узбекского песенного искусства превратилась в богатую одnogолосную культуру, характеризующуюся большим разнообразием жанров и форм.

ADABIYOT VA MANBALAR RO‘YXATI (ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES):

1. С.Н.Турсунов, Т.Р.Пардаев, Г.У.Ахмедов, Н.Махмадиярова, Н.Нарзуллаева, Н.М.Турсунова. "Ўзбекистон жанубий худудларида маданият ва амалий санъат ёдгорликлари тарихи". 2017.Термиз, Сурхон –Нашр, - С. 19, 20, 35.
2. Балахванцев А.С. Селевк II Каллиник и Парфия // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Ч.1. Казань, 2000.
3. Вызго Т. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки.- «Музыка»,1930. - С. 41.
4. Абдулкасим Фирдоуси. Шахнаме-Душанбе.-«Ирфон». 1966. Том IX. - С. 305-367.
5. Виноградов В. Классические традиции иранской музыки. - М., 1982. - С. 23; Абу Мансур ас-Саолибий Йатиматад-дахр.- Тошкент. «Фан».1976.С.276.